

Конфликтность человеческой природы в учении Менегетти

В статье с позиции философской антропологии рассматривается понимание конфликтности человеческой природы в онтопсихологической теории А. Менегетти.

От анализа традиционно негативного подхода к человеческой конфликтности внимание переносится к возможности конструктивного понимания конфликтности в онтопсихологическом учении А. Менегетти. В качестве пути преодоления конфликтности рассматривается процесс изменения личности – метанойя.

Статья представляет собой попытку интерпретации онтопсихологической теоретической позиции в части решения проблемы конфликтности человеческой природы.

Ключевые слова: конфликтность человеческой природы; гуманистическая психология; понимание конфликтности; онтопсихология; метанойя.

Современная позиция по обширному вопросу, обозначаемому в данной статье как проблема конфликтности человеческой природы, сформировалась главным образом в рамках течения, называемого гуманистической психологией, объединяющей под своим флагом многие школы и направления в психологии второй половины двадцатого века. Среди известных представителей этого течения можно назвать К. Роджерса, А. Маслоу, Л. Бинсвангера, Г. Олпорта, Р. Мэя, Э. Фромма, В. Франкла. Общим для этих направлений в психологии, как это уже ясно из названия, являются современные гуманистические ценности и соответствующие этим ценностям методы исследования и терапии. К гуманистической психологии мы относим и онтопсихологию А. Менегетти.

Однако представители гуманистического направления в психологии в своих исследованиях нередко вынуждены были выходить за пределы границ, традиционно обозначенных для этой науки. Им приходилось все чаще и глубже погружаться в аксиологическую, этическую, гносеологическую, даже онтологическую проблематику, чтобы решать собственные, казавшиеся на первый взгляд узко специализированными, задачи. Наследие Э. Фромма и В. Франкла трактуется исследователями как философско-антропологическое учение. А. Маслоу в работе «Новые рубежи человеческой природы» говорит о «психологии Бытия», таким образом включая свою теорию в философский контекст. Вслед за А. Маслоу, Л. Бинсвангером, Р. Мэй, Э. Фроммом и В. Франклом, к философским вопросам обращается и А. Менегетти. Более того, его онтопсихологическое учение достаточно серьезно подходит к разработке философского основания для собственных теоретических конструкций и практических наработок, т. е. методов терапии.

Менегетти создал онтопсихологию как теоретическую систему, опирающуюся на ряд философских позиций: от парменидовской онтологии, аристотелевской логики, до гуссерлевской феноменологии. Мы не будем здесь вдаваться в подробности относительно степени влияния той или иной концепции на онтопсихологию, но отметим один принципиально важный факт: Менегетти вовсе не ограничивается рамками, в которых существует наука психология, но открыто занимается разработкой онтологических, гносеологических и философско-антропологических вопросов, попутно касаясь множества сопутствующих проблем, в том числе и проблемы конфликтности человеческого бытия.

* Михаил Борисович Благовестный, аспирант, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург).

В этой статье рассматривается особенность понимания проблемы конфликта человеческой природы в онтопсихологической концепции А. Менегетти.

Конфликтный характер природы человека на протяжении многовекового развития философской мысли обнаруживался не единожды. Структурно он выражается в сложившихся дихотомиях душа/тело, разум/чувства, сознание/бессознательное. Известны как относительно мягкие мировоззренческие позиции, пытающиеся примирить конфликтующие начала в человеке, такие как гедонизм, эпикуреизм, так и более радикальные воззрения, противопоставляющие одну сторону человеческой природы другой настолько, что внутренний конфликт человека оказывается неразрешимым.

Под влиянием христианства в западном мировоззрении на многие столетия глубоко укоренилось негативно окрашенное понимание конфликтного характера человеческой природы, исходящее из дихотомии «духовное/телесное». Одна из сторон конфликта, как правило, должна быть подавлена и тотально подчинена другой стороне. Так, человеческое тело в Средние века воспринималось исключительно как источник порочных страстей, нечистых физиологических испражнений, всего греховного, тянущего душу вниз, уводящего ее от Бога. Рационалистическое направление в новоевропейской философской мысли, вполне гармонируя с христианским мировоззрением, двигалось к идее чистого разума, абстрагируясь от действительности, в которой человеческий разум не существует вне человеческого тела.

К примеру, параллелизм души и тела в философии Бенедикта Спинозы позволял решить проблему рабства человека перед лицом аффектов. Под аффектами Спиноза понимает «состояния тела (*corporis affectiones*), которые увеличивают или уменьшают способность самого тела к действию, благоприятствуют или ограничивают ее, а вместе с тем и идеи этих состояний» [9, с. 299]. Так как душа не может принудить тело к движению и тело не может принудить душу к мышлению, то прекращение страданий возможно, только если человек будет познавать свои аффекты. В этом случае происходящее с ним он сможет понять как проявление Божественной необходимости, как закон природы. «Пока мы не волнуемся аффектами, противными нашей природе, до тех пор мы сохраняем способность приводить состояния тела в порядок и связь сообразно с порядком разума» [Там же, с. 453]. В учении Спинозы об избавлении человека от рабства аффектов важно то, что изменения, претерпеваемые телом, приносят страдания душе в том случае, если человек не может объяснить происходящее с ним с позиций разума. То есть вопрос о свободе от аффектов – это вопрос о познании аффектов.

Решительный поворот в сторону концептуализации конфликтности человеческой природы происходит, вероятно, тогда, когда философы полностью абстрагируются от негативных суждений по поводу конфликтности и предпринимают попытки сделать конфликтность как таковую предметом изучения и, что не менее важно, – управления. Такой поворот стал возможен только в двадцатом веке, главным образом под влиянием философии Ницше и психоаналитической теории Фрейда.

Понимание конфликтности человеческой природы в философии Ницше определяется представлением о культуре как проявлении дионисийского и аполлоновского начал. Новизна подхода Ницше кроется не в том, что он дает равное право на существование обоим началам, а в том, что указывает на диалектическое единство этих противоположных аспектов культуры.

Дионисийское и аполлоновское начала присущи как западной культуре в целом, так и отдельному человеку как носителю этой культуры в частности. Это противоречащие друг другу импульсы, находящиеся в постоянном конфликте: один импульс направлен к порядку (космосу), другой стремится к отсутствию по-

рядка (хаосу): «Шопенгауэр описывает нам также тот чудовищный ужас, который охватывает человека, когда он внезапно усомнится в формах познания явлений, и закон достаточного основания в одном из своих разветвлений окажется допускающим исключение. Если к этому ужасу прибавить блаженный восторг, поднимающийся из недр человека и даже природы, когда наступает такое же нарушение *principii individuationis*, то это даст нам понятие о сущности дионисического начала» [8, с. 45], и «Аполлон, как этическое божество, требует от своих меры и, дабы иметь возможность соблюдать таковую, самопознания» [Там же, с. 52]. Эти импульсы описывают характер функционирования личности, сформированной западной культурной традицией.

Концепцией дионисийского и аполлоновского начал Ницше предвосхитил, а возможно, и вдохновил (по крайней мере, так полагают многие исследователи) Зигмунда Фрейда сформировать собственную оригинальную концепцию человеческой конфликтности.

Усилиями Фрейда теоретическое осмысление конфликтности человеческого бытия выходит на совершенно новый уровень. Оно освобождается от поэтической окраски и становится одной из основополагающих конструкций, на которые опирается современная психология и философская антропология.

В психоанализе Фрейда предпринята попытка налаживания устойчивого «сотрудничества» между теоретическим и практическим аспектами этого учения. С одной стороны, теория может модифицироваться на основании эмпирического материала (результаты лечения пациентов), с другой стороны, концептуальная схема и методология помогают выработать универсальные схемы, применимые в дальнейшей практике. Универсальные схемы вновь должны подтверждаться положительными эмпирическими результатами либо подвергаться корректировке, и так далее.

Структура конфликта внутри человеческой личности понимается в психоанализе как противостояние сознательного «Я» и бессознательного «Оно». Отчасти поддерживая христианскую установку на подавление телесного, Фрейд всецело отдает предпочтение сознательной части личности, стремясь подчинить ее рационализирующей власти природные инстинкты, порывы бессознательного. Конфликт должен завершиться полным и безоговорочным доминированием рационального «Я» над иррациональным «Оно», космоса над хаосом.

Итак, во-первых, Фрейд параллельно с философским исследованием проблемы конфликтности человека преследовал и гуманистические цели – поиск путей лечения людей. Во-вторых, он создал упорядоченный терминологический аппарат, позволяющий описать и структуру, и динамику личностных конфликтов.

Создание онтопсихологии Менегетти происходило под влиянием сложившейся на тот момент психоаналитической практики, однако ее специфическим философским основанием становится теория Э. Гуссерля. В этом смысле автор онтопсихологии возвращается к рационалистической традиции понимания внутреннего конфликта личности и видит в феноменологии перспективный методологический ресурс для понимания сознания. Наследие основателя феноменологии позволило постепенно преодолевать односторонность позитивистского мировоззрения, которое было характерно для психологии первой половины XX века, близко по духу теориям, разработанным представителями гуманистической психологии: «Личная жизнь человека проходит через несколько ступеней самоосмысления и самоотчета, от разрозненных, случайных актов такого вида – до ступени универсального самоосмысления и самоотчета, до осознания идеи автономии, идеи принятия волевого решения – решения придать всей своей личной жизни форму синтетического единства жизни в универсальной ответственности перед самим собой и, коррелятивно, придать самому себе форму истинного, сво-

бодного, автономного Я, которое старается осуществить врожденный ему разум, стремление оставаться верным самому себе, сохранять свое тождество с собой как разумным Я...» [2, с. 437] – эти слова Э. Гуссерля из «Кризиса европейских наук и трансцендентальной феноменологии» во многом отражают суть нового психологического поворота.

Одна из многочисленных заслуг Гуссерля в философии заключается в открытии пути, способствующего «идеологическому очищению» философии и психологии от влияния натурализма с одной стороны, и «методологическому очищению» от рудиментов позитивистского стиля мышления – с другой. Другими словами, благодаря критике современных ему научных методов (в первую очередь позитивистских) и связанных с ними шаблонов мышления, Гуссерль способствовал созреванию современного гуманистического мировоззрения в философской антропологии и психологии.

Если Фрейд, чьи исследования затрагивали проблемы, выходящие далеко за рамки психологии, открыто не претендовал на философский статус своих работ, то у Менегетти мы находим труды «Основы философии» и «Онтопсихологическая философия», где, как ясно из названия, он излагает не только философские принципы онтопсихологического мировоззрения, но даже собственную интерпретацию историко-философских вопросов, например онтологических: «Ошибка, которую неизменно допускали в философии, состоит в забвении того, что *первоначала*, используемые как неотъемлемый фундамент, как первичная рациональность человека, репрезентируют *модус, способ, каким бытие есть с бытием*» [4, с. 133]. Однако Менегетти занимается философскими исследованиями не в том смысле, в каком, например, «философские исследования психопатологии, известные в последние несколько десятилетий как “философия психиатрии” (philosophy of psychiatry), проблематизируют в сфере изучения и объяснения психической болезни то, что до этого не рассматривалось или казалось очевидным» [1, с. 420], а в смысле поиска и разработки оснований собственной теоретической концепции. Поэтому среди многих общепсихологических проблем, разрабатываемых онтопсихологией, можно обнаружить частные случаи постановки и решения более узких вопросов, таких как конфликтность человеческого бытия.

Интерес представляет позиция, исходя из которой Менегетти выработал конструктивное отношение к проблеме человеческой конфликтности. Истоки такой позиции обнаруживают себя, когда речь идет о понимании природы бессознательного. Для онтопсихологии, наследующей в том числе психоаналитический терминологический аппарат, одновременно, в отличие от психоаналитической позиции, характерно нейтрально-позитивное понимание бессознательного: «Бессознательное – это не мрачное место скопления монстров или хаоса, а совершенный порядок жизни, присутствующий в человеке; это глобальная совокупность информации, непрерывно поступающей из окружающей среды» [7, с. 18]. Благодаря такому представлению об одном из основополагающих понятий психологии, вырабатывается и новый инструментарий практической работы с бессознательным человека – онтотерапия. Разумеется, онтотерапия не будет преследовать цель нейтрализации бессознательного. Приоритетной стратегией для этого вида терапии будет, если так можно выразиться, способствование плодотворному сотрудничеству сознания и бессознательного для поддержания динамического равновесия структуры личности, для сохранения и улучшения здоровья человека, наконец для максимальной самореализации личности.

В онтопсихологической теории само понятие конфликта, применительно к миру личности, освобождается от традиционно негативного содержания. Конфликтность человеческой природы принимается как данность, одна из многих других (например, конечность человеческого существования), которая может

приводить как к положительному, так и к отрицательному результату для личности: «“Я” любого человека может быть могучим союзником или злейшим врагом» [6, с. 35], «Когда “Я” делается ленивым (по причине жестких предпосылок, установленных социальностью), избегая себя в качестве сознания реальности, и подавляет точки становления, не выдерживая напряжения, связанного с конфликтом между настоящей потребностью и необходимостью ответа, оно превращается в монстра, который убивает сердце, давшее ему жизнь» [3, с. 86]. Конечным критерием здесь выступает сам человек, его жизнь, полнота его личностной функциональности, состояние физического и психического здоровья и т. д. Проблематизируется не человеческая конфликтность, а сама «человечность», формируемая в том числе такой характеристикой, как конфликтность собственной природы: «Человек сотворен в проблеме, чтобы изобретать собственное вечное решение» [Там же, с. 60]. Другими словами, «проблемность», конфликтность человека является одной из его базовых характеристик.

Для того чтобы успешно «изобретать собственное решение», онтопсихология вырабатывает собственные методики, которые объединяются под названием «онтотерапевтический процесс». В ходе этого процесса человек должен совершить две метаноии (коренное изменение личности): «аутентифицировать себя как человеческое существо, реализовав собственное логико-историческое “Я” в соответствии с онто Ин-се» и «“очистить” свое логико-историческое “Я” от коллективного “Я” социума» [5, с. 229]. Первая метаноия – это, грубо говоря, нахождение положительного ответа на экзистенциальное вопрошание личности об источнике собственных интенций, желаний, импульсов, мотиваций, воли, а также гармонизация с собственной данностью самому себе – восстановление связи со своим подлинным «Я» (онто Ин-се), – позволяющая начать процесс самореализации личности. Вторая метаноия связана с разрешением противоречия индивидуального и социального в процессе самореализации личности через последовательное осознание собственной аутентичности. Что касается метаноии, то здесь всего лишь очень кратко описаны два аспекта сложного онтотерапевтического процесса, предполагающего использование разнообразных техник и методов в работе с человеком.

На этом этапе онтопсихологическая теоретическая конструкция плавно трансформируется в онтопсихологическое практическое руководство. В рамках этого мировоззрения особенности теоретической системы и практических действий согласуются друг с другом, взаимоопределяют и взаимодополняют друг друга.

Априорное «Я» человека в процессе сознательной жизни совершает выборы, которые могут вести к внутренним конфликтам «по причине внешней фактической данности, которая была выбрана или установлена в сопротивлении, а не в соответствии» [3 с. 69]; но выборы также могут вести к достижению «самореализации как полноты смысла себя», если «всякое историческое действие является процессом смыслов» [Там же]. Онтопсихологическая практика, используя набор разнообразных техник и методик, направлена на настройку таких связей (внутренних и внешних), которые способствуют максимальной автономии и максимальной функциональности личности. Благодаря изначальной установке на относительную управляемость конфликтности через жизненные выборы, на уровне онтопсихологической теории можно говорить об управлении человеческой конфликтностью. Другими словами, онтопсихология не просто констатирует конфликтность, но анализирует ее истоки и предлагает вполне конкретные шаги для преодоления состояния, в которое изначально погружен любой человек.

Благодаря отказу от склонности к коннотациям, носящим негативные характеристики, толкование сути конфликтности переносится в иную сферу. Сам конфликт теперь не обязательно подразумевает противостояние чего-то враждебного,

чуждого, порочного с одной стороны, чему-то положительному, должному, возвышенному с другой стороны. «Если всякое историческое действие является процессом смыслов, то априорное “Я” достигает самореализации как полноты смысла себя. В этом позитивном процессе ослабевают апории, а априорное “Я” изобретает себя в высочайших формах свободы и гармонии. В противном случае априорное “Я” сковывается тоскливыми рамками сопротивления» [3 с. 69]. Конфликтность теперь понимается как состояние, характеризующееся нарастанием противоречий между ценностями, установками, смыслами, как ситуация назревания необходимости жизненного выбора.

Таким образом, Менегетти предлагает позитивное решение теоретической философской проблемы конфликтности человеческой природы. Благодаря гуманистической ценностной установке, сместившей акценты исследовательской деятельности, он видит конфликт как нормальное состояние человека, открывающее возможность дальнейшего становления его личности.

Литература

1. Бардина С. М. Роль философии в исследовании психических заболеваний: вопрос о границах интерпретации // Субъект и культура. – СПб. : Алетейя, 2014. – 440 с.
2. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология: Введение в феноменологическую философию. – СПб. : Наука, 2013. – 494 с.
3. Менегетти А. Онтопсихологическая философия. – М. : БФ «Онтопсихология», 2007. – 310 с.
4. Менегетти А. Основы философии. – М. : БФ «Онтопсихология», 2007. – 268 с.
5. Менегетти А. От сознания к бытию. – М. : БФ «Онтопсихология», 2010. – 412 с.
6. Менегетти А. Проект «Человек». – М. : БФ «Онтопсихология», 2010 – 384 с.
7. Менегетти А. Тезаурус. Словарь онтопсихологических терминов. – М. : ННБФ «Онтопсихология», 2005.
8. Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки // Ницше Ф. Сочинения : в 2 т. – Т. 1. – М. : Мысль, 1990.
9. Спиноза Б. Этика. – М. : Мир книги : Литература, 2007. – 480 с.

Mikhail Borisovich Blagovestniy,

Post-graduate Student,
the Ural Federal University named after
First President of Russia B. N. Yeltsin
(Ekaterinburg)

Conflictness of Human Nature in the Meneghetti's Doctrine

The article addresses the understanding of human nature conflictness in A. Meneghetti's ontopsihological theory. From the analysis of traditionally negative approach to human conflictness, the focus shifts to the possibility of the constructive understanding of conflict in ontopsihological theory by A. Meneghetti. As a way to overcome the conflict the author suggests the process of personality change – metanoia.

The article is considered to be an attempt to interpret ontopsihological theoretical position as part of solving problems of human nature conflictness.

Key words: conflictness of human nature; humanistic psychology; understanding of conflictness; ontopsihology; metanoia.